

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебник для студентов экономических вузов и факультетов: 2-е изд. М.: Норма, 2008.

Экономическая мысль и, в особенности, мировоззрение молодого поколения экономистов, которое во многом воспитывается на основе предлагаемой учебной литературы, должны быть ориентированы на решение многочисленных проблем, возникающих в хозяйственной практике, отличаться строгостью и грамотностью в применении категориального аппарата и в то же время гибкостью, способностью выработать и принимать нестандартные решения. В XX в. развитие мировой и российской экономической науки шло быстрыми темпами, всего за один век в сознании экономистов сменилось несколько научных парадигм и представлений об истине. Но, несмотря на такие быстрые перемены, экономическая наука XX в. не один раз продемонстрировала образцы схоластического мышления, особенно при создании учебной литературы. Многие проблемы современной хозяйственной жизни России проистекают именно из такого ограниченного подхода к знанию и обучению.

Учебников, которые учили бы думать, совсем немного. Одним из примеров учебной литературы, стимулирующей мысль, является недавно вышедшая из печати книга известного российского экономиста, заведующего кафедрой институциональной экономики ГУ-ВШЭ проф. Р. М. Нуреева. В последние годы в России появилось также немало научной и учебной литературы, посвященной вопросам национальной экономической специфики, теории национальной и переходной экономики. В этом ряду рецензируемый учебник находит свое, оригинальное и достойное место.

Книга «Экономика развития...» является учебником промежуточного уровня, основное содержание глав которого было апробировано автором в многочисленных лекционных курсах не только по теории экономики развития, но и институциональной экономики и экономики общественного сектора как для студенческой аудитории разных вузов, так и для слушателей программ повышения квалификации преподавателей. Основным достоинством учебника и ключевой его особенностью является существенная доля вклада отечественной школы экономической научной мысли в его ключевую концепцию. В подтексте, в самой основе этой книги лежит история научных поисков, совершенных мировой и отечественной экономической наукой, а также замысловатая, оригинальная и отмеченная стремлением докопаться до истины история научного пути ее автора.

Загадка схоластики в экономической науке — это отдельная «тонкая» тема. Автор рецензируемой книги имеет свое мнение по этому вопросу, и оно отражено в целом ряде других его работ. При этом задача преодоления схоластического подхода, которую можно считать имплицитно заданной в данном учебнике, последовательно решается

на основе глубокого анализа разносторонних течений в современной мировой экономической науке. Методологию автора отличает поиск истины «по краям», в аутсайдерских направлениях науки с последующей эмпирической верификацией полученных результатов и их соотнесением с положениями, разработанными в мейнстриме. В российской науке за последнее 30-летие мейнстрим сменился по крайней мере дважды — от ортодоксального марксизма к неоклассике и от нее — к институциональной теории. Для творческого подхода к исследованию такие смены — плодородная почва для новых ракурсов и новых идей. Так, в период господства марксизма можно было изучать особенности азиатского способа производства, в период господства неоклассики — попытки применения неоклассических и кейнсианских моделей роста в странах «третьего мира», а в институциональный период — заняться вопросом о сопоставлении ценностных, структурных и институциональных устройств различных миров, существующих в экономическом пространстве планеты.

Автор учебника не находится в оппозиции относительно институционального подхода к методологии экономической науки, более того, именно данный подход рассматривается как наиболее перспективный для развития мирового и российского экономического научного знания. Как считает Р. М. Нуреев, «именно в сфере исследования институциональных проблем хозяйственного развития российские экономисты имеют весьма сильный научный потенциал» (с. 512).

Между тем институционализм Р. М. Нуреева своеобразен и в этом смысле плодотворен, как плодотворна любая оригинальная научная концепция. Как в научных работах автора, так и в данном учебнике отразился интерес к исследованию генезиса восточных обществ и присущих им организационных форм, принципов обмена между субъектами хозяйства, специфике их экономической мотивации. В этом плане с определенными оговорками можно сказать, что начало данному труду было положено автором еще в книге «Экономический строй докапиталистических формаций» (Душанбе, 1989). В настоящее время в объектное поле экономической науки начинают все активнее включаться понятия, разработанные не только институциональной и неинституциональной экономической теорией, но и антропологией, востоковедением, экономической психологией; экономисты все чаще используют понятия реципрокации и редистрибуции. Так, в рамках экономического бихевиоризма уже не одно десятилетие продолжают исследования реципрокации, причем в 2002 г. Д. Канеману и В. Смитту была вручена Нобелевская премия за разработки в области экономической психологии, частью которой является изучение реципрокальных обменов.

Экономика развития — это больше, чем теория роста. Одно из величайших сомнений экономической науки конца XX—начала XXI в. было выражено лауреатом Нобелевской премии А. Сенем, и порождается оно фактом «несоответствия между доходом на душу населения и правом личности жить долго и хорошо». Объективной основой этого сомнения является произошедшая в экономической науке подмена понятия богатства наций понятиями оптимума в распределении ресурсов и показателями национальных счетов.

С учетом отмеченных фактов можно сделать вывод, что учебник Р. М. Нуреева отражает сразу несколько ветвей экономической теории будущего, и в этом состоит немалая перспектива и самой книги, и соответствующего учебного курса.

Учебные материалы с названием «Экономика развития» уже выходили из-под пера Р. М. Нуреева. Программы учебных курсов Р. М. Нуреева разных квалификационных уровней опубликованы на сайте ГУ-ВШЭ. Многим памятна публикация материалов к лекциям по теории общественного сектора в журнале «Вопросы экономики» в 2002 г.

К курсу по экономике развития имеется рабочая тетрадь, выпущенная Издательством «Норма-Инфра-М» в 2006 г. Основой этих курсов было учебное пособие с одноименным названием, опубликованное в 2001 г. и имеющее немалый успех.

Рецензируемая книга является вторым изданием этой работы, опубликованной теперь уже в статусе учебника, рекомендованного для студентов экономических вузов и факультетов. Однако изменением статуса отличия нового издания не ограничены.

Новое издание объемнее — его листаж увеличился по меньшей мере вдвое. В нем появляется мощный концептуальный стержень, сквозная идея, пронизывающая весь текст и опирающаяся как на разностороннюю эмпирику, так и на логику моделей экономического развития. Эта ключевая идея состоит в том, что категория экономического развития связана с вопросами «качественного улучшения условий жизни широких слоев населения» и в этом смысле «не укладывается в рамки традиционной теории с ее принципами индивидуализма, рационализма, полной информированности и эффективности рынков» (с. 174).

Очень удачным в этом плане оказалось добавленное в книгу Введение, которое с первых страниц показывает читателю глубину и неоднозначность проблемы развития в глобальном масштабе, а также историю теоретического осмысления проблем развивающихся стран в российской и западной экономической мысли. Весьма к месту пришелся и анализ становления в России научной школы экономики развивающихся стран под влиянием идей С. И. Тюльпанова. В контексте авторского подхода институциональную теорию и теорию развития никак нельзя отнести к разряду концепций, «слепо перенесенных» на отечественную почву.

Текст учебника расширен и путем добавления новых разделов, в нем появляется анализ рынков факторов производства, проблем развития в аспекте демократии, экономики развития в аспекте глобализации. Существенно обновлены и дополнены материалы об экономическом развитии России. Кроме того, во все без исключения разделы учебника добавлены новые интересные данные — статистика, эмпирика, дополнительные элементы анализа моделей. Биографии ведущих ученых-экономистов делают учебник еще более живым и увлекательным.

К несомненным достоинствам учебника (впрочем, как и предыдущей версии его издания) относится использование широчайших статистических данных, характеризующих процесс экономического развития в разных странах, а также межстрановые сопоставления. Автором приводится солидный список источников и сетевых ресурсов, воспользовавшись которыми читатель может продолжить эмпирические ряды в будущем или найти другую интересную информацию. Отметим, что наполнение учебника конкретными данными существенно облегчает задачу изучения студентами экономических моделей развития. Представление самих моделей развития также заслуживает того, чтобы сказать о них несколько слов.

Как справедливо отмечается в критической прессе, большинство учебников по экономике развития направлены лишь на обзор существующей хозяйственной ситуации в странах «третьего мира». Достоинством данного учебника в указанном плане становится попытка его автора дать теории развития концептуальное ядро, представить ее как одну из ветвей фундаментальной экономической науки. При этом любая, даже самая сложная и математически нагруженная модель в учебнике живет настоящей реальной жизнью, отражая особенности породивших ее экономических проблем. Автор приводит предысторию создания каждой модельной конструкции, рассказывает о тех вопросах, которые стояли перед экономикой какой-либо конкретной страны, породивших

создание соответствующей теоретической концепции, выявляет и ее позитивное зерно, и ограничения, которые в ней учитываются. В этом плане вся история экономики развития предстает как серия попыток ученых объяснить причины бедности, несправедливости, отставания развивающихся стран — истории, в ходе которой удачные теоретические находки в объяснении процессов развития столь же вероятны, сколь и ошибки.

К большинству моделей, кроме весьма обстоятельного описания принципов и предпосылок их построения, дается эмпирический материал, на котором проверялась гипотеза, показываются методы и результаты тестирования. На первый взгляд многие подобные материалы избыточны. Но на самом деле такое представление материалов учебника решает двойственную задачу: внимательный студент, читая эту книгу, не только поймет теорию и осознает извилистый путь экономики развития, но и «играя», научится сам строить модели, приближенные к реальным практическим задачам, поймет, как следует их проверять и как оценивать их соответствие действительности. В этом смысле в учебнике Р. М. Нуреева оживает не только экономическая теория, но и эконометрика, и экономическая статистика. Такая наука очень далека от схоластики (в которой отечественные ученые в последнее время часто стали подозревать любую попытку эконометрического моделирования экономических процессов).

С дидактической точки зрения весьма полезны размещенные в конце каждой главы учебно-методические материалы, которые будут существенным подспорьем как для студентов, так и для преподавателей предмета «Экономика развития». Впрочем, данная особенность характеризует все учебники и учебные пособия, вышедшие из-под пера Р. М. Нуреева, и отражает общую позитивную тенденцию развития учебной литературы в России.

Учебник состоит из шести частей, объединяющих пятнадцать глав. Первая, самая большая часть, охватившая более трети текста учебника, посвящена ключевому вопросу теории развития, а именно вопросу о применимости различных моделей роста к исследованию экономики развивающихся стран. Автор рисует завораживающую картину развития экономической научной мысли, показывает, как конкретные условия развития той или иной развивающейся страны способствовали уточнению экономической теории. Живые ограничения и выводы моделей непосредственно связаны с хозяйственной практикой. Развитие экономико-теоретических подходов (кейнсианская, неоклассическая, неинституциональная и леворадикальная школы экономической мысли) показаны как последовательные стадии решения задачи преодоления порочных кругов нищеты и институциональных ловушек, характерных для логики экономического развития в отсталых странах.

В ходе последовательного рассмотрения учебных тем у читателя должно возникнуть множество теоретических и практических вопросов, например, следует ли поощрять иностранные инвестиции, стоит ли наращивать экспорт или же надо проводить политику импортозамещения? Как оценивать роль в экономике внезаконного сектора и каковы причины его возникновения? Следует ли стимулировать индустриализацию и урбанизацию — или, наоборот, лучше направить усилия на комплексное развитие деревни? Низкая производительность аграрного сектора экономики во всех развивающихся странах является тормозом экономического развития. Что же делать с этим сектором: пытаться уменьшить его долю в экономике, как это предлагалось в ранних некейнсианских моделях, — или же инвестировать в его развитие, попутно повышая качество человеческого капитала в аграрной сфере? (с. 176–177). Окончательного ответа на этот вопрос не дается, его должен попытаться найти читатель, и это очень важно

для формирования творческого и ответственного подхода к экономической теории у российских студентов, которым скоро придется принимать ответственные хозяйственные и управленческие решения.

Вообще, в *первой части книги* содержится значительное число данных и логических реверсов, позволяющих понять относительность любой научной концепции, если ее рассматривать в отрыве от породивших ее условий. Одним из ярчайших примеров такой ситуации является история о том, что «концепции модернизации (теории экономического роста и модель с двумя дефицитами) были ориентированы на использование такого ограниченного в развивающихся странах фактора, как капитал, и явно не учитывали возможности использования такого избыточного фактора, как труд» (с. 68). В дальнейшем последовательно выясняется, что и сам труд не является гомогенным, он должен обязательно рассматриваться через призму различных трактовок человеческого капитала. Он может в конечном итоге определяться не инвестициями в некие специфические активы, а такими элементарными и в то же время составляющими основу жизни показателями, как количество потребляемых человеком калорий, доступность питьевой воды и элементарных санитарных условий, доступность начального (!) образования. Эта логика, проходящая через всю книгу, не содержит особого пафоса, но внимательному читателю позволяет увидеть столь разные образы мира и его проблем, решать которые с помощью универсального знания или универсальных законов может попытаться лишь обезумевший гордец. Студенты должны это знать.

Представляет интерес и критика идеализации рынка. «На самом деле, — отмечает автор учебника, — в развивающихся странах все, что связано с развитием, ведет не к сглаживанию неравновесия, а, наоборот, к порождению новых неравновесий и дефицитов» (с. 62). При этом если рассматривать функции государства в экономике, то они также отличаются от тех, которые предусмотрены моделями, разработанными для развитых стран, «в действительности, государство заботится не о модернизации, а осуществляет поиск ренты» (с. 63).

Отметим, что структура этой самой большой части книги порождает вопросы — так, модель Р. Солоу в общей логике выглядит как отстоящая от первых попыток моделирования экономического роста по крайней мере на два десятилетия, как следующий исторический этап после попыток объяснить развитие исходя из неклассических, неокейнсианских, неоинституциональных и других подходов. Между тем институциональный подход Г. Мюрдаля (1968 г.) был предложен на десятилетие позже первой публикации модели Солоу (1956 г.), как это видно и из биографий, приводимых в учебнике. Своеобразная цикличность материала, допускающая неоднократное возвращение к идеям неоклассики, теории человеческого капитала, институциональной концепции, скорее, собьет с толку не слишком опытного читателя, чем позволит ему выделить особенности того принципиально «нового» подхода, который содержится в модели Р. Солоу по отношению к модели У. А. Льюиса или в теории человеческого капитала Г. Беккера по сравнению с теорией Т. Шульца.

Во *второй части* учебника рассматриваются более конкретные проблемы — например, распределение доходов и влияние бедности на возможность экономического развития, специфика взаимодействия развивающихся стран с мировыми финансовыми рынками, роль сельского хозяйства в экономике развивающихся стран. Поднимаются важнейшие вопросы, значимые как для развивающихся стран, так в какой-то мере и для российской экономики. Подчеркивается, что страны, вставшие на путь капиталистического развития в XX в. и не имеющие за плечами хорошего «трамплина», такого, как возможность

эксплуатировать колонии, сталкиваются из-за дефицита капитала с эффектом парадоксального действия хорошо известных мультипликаторов. Так, например, анализируемая в книге модель Тодаро «объясняет парадоксальную ситуацию, при которой рост занятости в городе может сопровождаться ростом уровня безработицы» (с. 259).

Третья часть учебника в значительной мере отражает влияние идей А. Сена о роли гражданских свобод в экономическом развитии и в целом усиливает гуманистическую направленность данного издания. Заметим, что и этот раздел учебника оказывается плотно верифицированным эмпирически и статистически и содержит множество интересных фактов. Третья часть особенно интересна тем, что там приведены модели факторов с подробными примерами их расчетов и большим количеством эмпирических данных, на которых можно потренироваться в этих расчетах. Несколько смущает название этого раздела «Экономика развития: политико-экономический подход» и его глав, где читатель получает информацию о роли политического устройства и реализации основных гражданских свобод как фактора развития, при сохранении ассоциативного ожидания сюжетов из классической или современной политической экономии.

Четвертая и пятая части учебника, посвященные развитию в условиях глобализации и опыту успешного догоняющего развития таких стран, как Южная Корея и Китай, оказываются тесно связанными между собой анализом стратегий импортозамещения и поощрения экспорта. Опыт успешного применения этих стратегий, помноженный на процедуры грамотного управления человеческим капиталом, не только имеет безусловный интерес как учебный материал, но и полезен для осознания особенностей современной стратегии экономического развития России, ее слабых и сильных сторон. Несомненный интерес представляет также анализ южнокорейского экономического чуда и глубокое исследование несовершенств экономической стратегии Китая, которые привели к торможению темпов его развития.

В последней части учебника затрагиваются проблемы России в контексте экономики развития. Экономика России исследуется в институциональном ключе, на основе концепции власти–собственности, история становления которой дана в начале книги. Здесь автор серьезно опирается на результаты российской школы институционального анализа, привлекает результаты исследований, осуществленных им и группой других российских ученых в рамках разработки своеобразного курса по теории общественного выбора, обобщенные результаты которого были опубликованы в 2002 г. Эти результаты существенно дополнены и включены в контекст экономики развития. Выводы последней главы учебника имеют и учебное, и научное, и практическое значение. Фактически показано, каким образом учет институциональных особенностей, присущих экономике страны, что позволяет выявить логику модели ее развития, показать причины «несрабатывания» рекомендаций Вашингтонского консенсуса. В учебнике Р. М. Нуреева Россия показана как среднеразвитая страна, для которой характерны черты как развитых, так и развивающихся экономик с серьезной эволюционно-национальной и экспортно ориентированной спецификой. Поэтому особенности предлагаемой автором учебника стратегии модернизации также представляют интерес и для изучения, и для исследования.

Тем не менее несколько неоднозначным представляется контекст, в котором, исходя из логики учебника, приходится рассматривать особенности российской экономики. С одной стороны, весьма логичен переход от выявления институциональных различий между восточными деспотиями и российским самодержавием-тоталитаризмом к определению специфики феномена экономического развития сначала в восточных странах Азии, а также в Африке и Латинской Америке, а затем и в России. С другой стороны,

мирохозяйственные связи российской цивилизации сформировались все же в ином пространстве, поэтому при обращении автора учебника к российским проблемам ощущается определенная нехватка информации. Однако следует вспомнить, что целью книги была, прежде всего, демонстрация эффектов теоретических моделей экономического развития и роста, анализ экспериментальной практики внедрения инструментов регулирования с целью достижения роста. На протяжении всего XX в. моделирование роста в «третьем мире», а также соответствующие практические мероприятия проводились, прежде всего, бывшими метрополиями в отношении своих колоний, а результаты их оценивались как самими западными учеными, так и учеными — выходцами из развивающихся стран. Постсоветское пространство и страны бывшего СЭВ как, казалось бы, более адекватный объект для сравнения с Россией до сих пор в этом плане остаются очень мало изученными и потому не совсем подходят как примеры в учебной литературе по теории развития.

Данная книга не может остаться незамеченной. Несмотря на то, что она совсем недавно вышла из печати, студенты уже активно читают и обсуждают ее и используют при подготовке своих исследований. В целом данное издание можно охарактеризовать как весьма своевременное, нужное и полезное — как студентам, так и научному миру. Хочется пожелать его автору дальнейших творческих успехов и удач на пути реализации столь важного для российской науки и практики дела, как формирование отечественной школы экономической научной мысли и преподавания экономических дисциплин.

*С. Ю. Румянцева,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории СПбГУ*